

ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Научный журнал

№ 4 (20)

2024

Протоиерей Сергей Звонарёв

Уравнение с несколькими неизвестными: автономия Японской Православной Церкви в контексте американской автокефалии по данным церковных архивных источников

УДК [271.224(520)+271.22(73)]-9:930.2

DOI 10.47132/2587-8425_2024_4_64

EDN YURZSU

Аннотация: Предоставление Московским Патриархатом автономии Японской Православной Церкви стало частью решения американского церковного вопроса. Уврачевание многолетнего церковного раскола путем восстановления канонической связи Русской Церкви с церковными структурами на американском континенте и в стране восходящего солнца, ставшими результатом ее миссионерских трудов, было главной задачей усилий церковных дипломатов. Для ее решения требовалась большая подготовительная работа, предполагавшая учет интересов как церковных участников переговорного процесса, так и политических сил. Событием огромного духовного значения стало прославление в лике святых равноапостольного Николая Японского, просветителя японской земли. Это событие укрепило двусторонние церковные связи в самом начале автономного бытия Японской Церкви. Реакция Поместных Православных Церквей на церковную автономию продемонстрировала наличие в православном мире к 1970 г. двух центров — Московского Патриархата и солидарных с ним Церквей, и Фанара, в русле которого следовали Церкви, объединенные традицией эллинизма. Целью представленной читателю статьи является изложение хода исторических событий, связанных с обретением Японской Церковью автономного статуса в составе Московского Патриархата, с опорой на доступные материалы Архива Отдела внешних церковных связей, в том числе ранее не публиковавшиеся. Для достижения поставленной цели использованы общие исторические методы исследования.

Ключевые слова: автономия, автокефалия, Московский Патриархат, Японская Православная Церковь, Северо-американская митрополия, Фанар, св. равноап. Николай Японский, митрополит Никодим.

Об авторе: **Протоиерей Сергей Леонидович Звонарёв**

Кандидат богословия, секретарь по делам дальнего зарубежья Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

E-mail: zvonariov@rambler.ru

Для цитирования: Звонарёв С. Л., *прот.* Уравнение с несколькими неизвестными: автономия Японской Православной Церкви в контексте американской автокефалии по данным церковных архивных источников // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 4 (20). С. 64–71.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 4 (20)

2024

Archpriest Sergei Zvonarev

**An Equation with Several Unknowns:
The Autonomy of the Japanese Orthodox Church
in the Context of American Autocephaly
According to Church Archives**

UDC [271.224(520)+271.22(73)]-9:930.2

DOI 10.47132/2587-8425_2024_4_64

EDN YURZSU

Abstract: The granting of autonomy to the Orthodox Church of Japan by the Moscow Patriarchate was part of the solution of the American Church question. The healing of the many years Church schism by restoring the canonical connection between the Russian Church and Church structures on the American continent and in the Land of the Rising Sun, which were the result of the missionary work of the Russian Church, was the primary goal of the efforts of church diplomats. This task required a great deal of preparatory work, which had to take into account the interests of both Church participants of the negotiation process and political forces. The canonization of St. Nicholas of Japan, the Enlightener of Japan, was an event of great spiritual significance. This strengthened bilateral church ties at the beginning of the autonomous existence of the Church of Japan. The reaction of the Local Orthodox Churches to this church autonomy demonstrated the existence of two centers in the Orthodox world by 1970: the Moscow Patriarchate and the Churches in solidarity with it, and the Phanar, followed by the Churches united by the Hellenistic tradition. The aim of this article is to describe the course of historical events connected with the acquisition of autonomous status by the Church of Japan within the Moscow Patriarchate on the base of available materials of the Archive of the Department for External Church Relations, including those previously unpublished. General historical methods of research are used to achieve this goal.

Keywords: autonomy, autocephaly, Moscow Patriarchate, Japanese Orthodox Church, Metropolia of North America, Phanar, St. Nicholas of Japan, Metropolitan Nikodim.

About the author: **Archpriest Sergei Leonidovich Zvonarev**

Ph.D. in Theology, Secretary for Far Abroad Relations of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, and a doctoral student at the Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies.

E-mail: zvonariov@rambler.ru

For citation: Zvonarev S. L., archpriest. An Equation with Several Unknowns: The Autonomy of the Japanese Orthodox Church in the Context of American Autocephaly According to Church Archives. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 4 (20), pp. 64–71.

Японское Православие стало результатом миссионерских усилий последней трети XIX и начала XX вв., связанных с именем архиепископа Японского Николая (Касаткина). Рост числа верующего населения страны восходящего солнца, строительство новых храмов и увеличение числа приходов привели к появлению Японской Церкви, находившейся в юрисдикции Русской Церкви. С началом Второй мировой войны, в которой Япония оказалась по разные стороны фронта с Советским Союзом, произошел фактический разрыв отношений Японской Церкви с Московским Патриархатом. Это разделение было подогрето японскими политиками и оформлено решением Церковного Собора Японской Церкви 16 июля 1940 г. Однако это решение не принесло церковного мира. Митрополит Токийский и Японский Сергей (Тихомиров) был вынужден уйти на покой, что породило борьбу внутрицерковных группировок. Сил для самостоятельного бытия у Японской Церкви не было, а потому более сильная церковная структура, также находящаяся в расколе с Русской Церковью, начала попытки распространить свое влияние на Японскую Церковь. Этой структурой была Северо-американская митрополия. Однако расположение центра митрополии в стане противника — Соединенных Штатах Америки, не давало успеха таким попыткам, которые купировались японскими властями. Ситуация изменилась в сентябре 1945 г. с капитуляцией милитаристской Японии. Военная оккупационная администрация, возглавляемая американским генералом Дугласом Макартуром, вмешалась в юрисдикционную принадлежность Японской Церкви и вынудила ее в 1945 г. перейти в подчинение Северо-американской митрополии.

По замыслу Вашингтона, на территории Соединенных Штатов и в зоне их влияния не должно было оставаться церковных структур, связанных с Русской Православной Церковью, а посредством ее с советскими властями. По линии Северо-американской митрополии, находившейся под плотным надзором властей США, велось финансирование Японской Церкви. Митрополия направляла для японских епархий епископов — людей американской культуры и антисоветски настроенных. Позиция японских властей в церковном вопросе всецело зависела от политики Вашингтона.

Московский Патриархат предпринимал попытки вернуть Японскую Церковь под свой контроль. Для успеха дела требовался прямой диалог священноначалия Русской и Японской Церквей. Ключ к решению японского церковного вопроса был найден в процессе подготовки к решению американского церковного вопроса. Как звенья одной цепи, они предполагали совместный подход. Потому предоставление автокефалии Православной Церкви в Америке, как первое звено, влекло за собой изменение канонического статуса Японской Церкви — второго звена¹. Для Московского Патриархата было важно преодолеть раскол и восстановить общение и с Северо-американской митрополией, и с Японской Церковью в том или ином их каноническом статусе. Переговоры с руководством и представителями Японской Церкви велись параллельно консультациям с Северо-американской митрополией. Так, в контексте второго раунда официальных переговоров с представителями Северо-американской митрополии в Токио, 26–28 ноября 1969 г., состоялась серия встреч и обсуждений путей восстановления канонических отношений Русской и Японской Церквей, которые вели председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (далее — ОВЦС) митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) и епископ Токийский Владимир (Нагосский).

19 декабря 1969 г. в Токио состоялся Собор Японской Православной Церкви. Собрание признало результаты токийских договорённостей делегаций Московского Патриархата и Японской Церкви от 28 ноября 1969 г., постановили «срочно» просить предстоятеля Русской Православной Церкви об автономии в составе Московского Патриархата, а также «срочно» прекратить судебный процесс Русской Церкви

¹ Суханова Н. А. Японское православие юрисдикции Московского Патриархата (1947–1970 гг.) // Восток (Oriens). 2008. № 1. С. 60.

против Японской Церкви². Судебные издержки осложняли и без того трудное финансовое положение Японской Церкви³.

Патриарший и синодальный Томос о предоставлении автономии Японской Православной Церкви был подписан в один день с Томосом об автокефалии Православной Церкви в Америке — 10 апреля 1970 г. на расширенном заседании Св. Синода⁴. Документом объявлялось, что Автономная Японская Православная Церковь — независимая и свободная в делах своего внутреннего управления, а в вопросах сохранения догматов веры и канонов — связана через Русскую Церковь со Вселенской Церковью. Предстоятель Автономной Церкви избирается ее Поместным Собором и утверждается патриархом Московским и всея Руси. Если избранник не имеет архиерейского сана, то его хиротония совершается предстоятелем Русской Церкви или его представителем в Токио⁵. Святейшим патриархом Алексием и Св. Синодом главой Японской Церкви с титулом архиепископ Токийский, митрополит всей Японии был утвержден Владимир (Нагосский), избранный 19 декабря 1969 г. на заседании чрезвычайного Собора Японской Православной Церкви⁶.

Патриарх Алексий оценил восстановление общения между Русской и Японской Церквями как историческое и священное, открывающее «новые широкие возможности для совместного братского во Христе служения»⁷. Однако звучали и альтернативные позитивному настрою на предоставление автономии Японской Церкви мнения. В частности, такую позицию озвучил председатель Совета Православной

Митрополит Никодим (Ротов)

² Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (далее — АОВЦС). Д. 60. 1970. Ч. 5. С. 4. Судебный процесс возбужден в марте 1968 г. по имущественному иску Православной духовной миссии в Японии к Японской Церкви на право собственности в отношении Воскресенского кафедрального собора («Николай-до»). В обеспечение иска был наложен арест на земельный участок вокруг собора. Участие в судебном процессе влекло немалые финансовые издержки, которые на фоне затруднительного материального положения Японской Церкви были названы председателем Совета Православной духовной миссии в Японии епископом Токийским и Японским Николаем (Саямой) одной из причин торопливости руководства Японской Церкви в обращении к священноначалию Русской Церкви с просьбой об автономии. Прекращение всех имущественных судебных процессов, как следствие дарования автономии Японской Церкви, стало результатом договоренностей между представителями Московского Патриархата и Японской Церкви 28 ноября 1969 г. в Токио.

³ Суханова Н. А. Японское православие... С. 57.

⁴ Томос Алексия, милостию Божию Патриарха Московского и всея Руси, от 10 апреля 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5.

⁵ Там же.

⁶ Определение Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 апреля 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5.

⁷ Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Высокопреосвященному Владимиру, Архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии, Преосвященному Феодосию, епископу Киотскому, пастырям, усердным служителям и всем верным чадам святой Православной Автономной Японской Церкви от 10 апреля 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 12.

Митрополит Феодосий (Нагасима)

духовной миссии в Японии епископ Токийский и Японский Николай (Саяма). Иерарх полагал, что предоставление автономии Японской Церкви преждевременно по причинам малого числа епархий, священнослужителей и мирян (по словам архипастыря, по субботам всенощное бдение в кафедральном соборе Японской Церкви «Николай-до» посещают 7–8 прихожан, а по воскресным дням — не более 30 верующих), необходимости предварительно решить вопрос с поставлением во главе Японской Церкви иерарха японского происхождения, а не американского, каковое имел епископ Токийский Владимир (Нагосский)⁸. Забегая вперед, скажем, что спустя два года после дарования автономии Японской Церкви у нее появится предстоятель из числа местного населения. Им стал епископ Киотосский и Западно-Японский Феодосий (Нагасима) по избранию в марте 1972 г. на чрезвычайном Соборе Японской Церкви. Кроме того, Японскую Церковь было нельзя назвать несостоятельной: в 1970 г. она имела в своем составе три епархии, сорок приходов, порядка шестидесяти храмов и молитвенных домов, в которых служили тридцать священников и духовно окормлялись двадцать пять тысяч верующих — преимущественно японского происхождения⁹.

В день объявления автономии на расширенном заседании Св. Синода Русской Церкви к лику святых был причислен просветитель Японии архиепископ Николай (Касаткин). Такое значимое для Русской и Японской Церквей духовное событие в столетнюю годовщину учреждения Православной миссии в Японии должно было укрепить двусторонние церковные отношения и подчеркнуть исторический характер дарования автономии Церкви страны восходящего солнца. Работа по изучению вопроса о возможности прославления архиепископа Николая была возложена Св. Синодом Русской Церкви 16 декабря 1969 г. на специально учрежденную Комиссию под председательством митрополита Никодима. Председатель ОВЦС скрупулезно подошел к вопросу подготовки канонизации архиепископа Николая. По итогам работы Комиссии был подготовлен доклад митрополита Никодима, в котором иерарх отмечал, что «жизнь и деятельность (архиепископа Николая. — *прот. С. З.*) представляется христиански возвышенной, жертвенной, самоотверженной, всецело преданной апостольскому подвигу и Церкви Христовой»¹⁰.

Местоблюститель московского патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков) 12 июня 1970 г. сообщил окружными посланиями председателям Поместных Православных Церквей о состоявшемся даровании автономии Православной Церкви Японии¹¹ и о прославлении равноапостольного Николая¹².

На окружные послания поступили отклики из Поместных Церквей. Митрополит Варшавский и вся Польши Василий сообщил патриаршему местоблюстителю о том,

⁸ АОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 5. С. 1–4.

⁹ Там же. Д. 60. 1970. Ч. 6. С. 6.

¹⁰ Там же. Д. 60. 1970. Ч. 6.

¹¹ Послания патриаршего местоблюстителя главам Поместных Православных Церквей об автономии Православной Церкви в Японии от 12 июня 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 7. С. 2–3, 8–9.

¹² Послания патриаршего местоблюстителя главам Поместных Православных Церквей о канонизации архиепископа Николая Японского от 12 июня 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 7. С. 4, 8–9.

что решение Русской Церкви одобрено Архиерейским Собором Польской Церкви¹³. Патриарх Болгарский Кирилл свидетельствовал о духовной радости по поводу дарования автономии и свершившегося прославления¹⁴, а митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей назвал деяния Русской Церкви «благородным примером умиротворения»¹⁵. В переписку включился и предстоятель молодой Автокефальной Православной Церкви в Америке митрополит всей Америки и Канады Ириней, сообщивший о включении имени равноапостольного Николая Японского в святцы (но не упоминавший о позиции в отношении автономии Японской Церкви)¹⁶. Сербская Православная Церковь, занимая нейтральную позицию по вопросу дарования автокефалии Православной Церкви в Америке, по случаю автономии Японской Церкви устами своего предстоятеля выразила приветствие «развивающемуся и произрастающему» церковному делу¹⁷. О вести прославления равноапостольного Николая как о радостном событии сообщил архиепископ Афинский и всея Эллады Иероним, однако, не упомянул о позиции в отношении японской автономии¹⁸. Патриарх Румынский Юстиниан в ответном письме отметил, что не могло быть препятствий для установления автономного статуса Японской Церкви¹⁹. Признала автономию Японской Церкви и приняла канонизацию просветителя Японии Грузинская Православная Церковь. Остальные Поместные Церкви ограничились молчанием. Официально не ответил на окружное послание местоблюстителя московского патриаршего престола константинопольский патриарх, не признавший автономию Японской Церкви. Позиция Фанара была предсказуема, поскольку еще до провозглашения японской автономии 8 января 1970 г. была образована Новозеландская митрополия Константинопольского Патриархата, в состав которой включена и Япония, а к титулу митрополита Новозеландского добавлено «Японский». Солидарной с Константинопольским Патриархатом позиции придерживались и другие греческие Церкви, шедшие в фарватере церковной политики Фанара.

Дарование Японской Церкви автономного статуса в составе Московского Патриархата стало несомненным дипломатическим успехом Русской Церкви. Для восстановления канонической связи между двумя Церквями потребовалось решить уравнение с несколькими неизвестными. Задача осложнялась связью японской автономии с американской автокефалией, а потому и переговоры о каноническом урегулировании приходилось вести параллельно с руководством и представителями Североамериканской митрополии и Японской Церкви. Очевидно, что провал американского трека повлек бы за собой обнуление результатов переговоров на японском направлении. Кроме того, задача отягощалась пересечением с церковными интересами политических интересов США и Японии, с одной стороны, и СССР, с другой. Чтобы

¹³ Послания предстоятелей Поместных Православных Церквей по поводу причисления к лику святых Николая, Архиепископа Японского, и дарования автономии Японской Православной Церкви. Письмо Блаженнейшего Митрополита Варшавского и всея Польши Василия местоблюстителю московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 264/20 от 10 июля 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 8.

¹⁴ Письма Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла местоблюстителю московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 373 от 7 июля 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 7–8.

¹⁵ Письмо Блаженнейшего Митрополита Пражского и всей Чехословакии Дорофея местоблюстителю московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 58/70 от 22 июня 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 7.

¹⁶ Письмо Блаженнейшего Архиепископа Нью-Йоркского, Митрополита всей Америки и Канады Ириней местоблюстителю московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 43 от 28 января 1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 9.

¹⁷ Письмо Святейшего Патриарха Сербского Германа местоблюстителю московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 2456 от 30 декабря 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 9.

¹⁸ АОВЦС. Д. 60-Б. 1970.

¹⁹ Там же. Д. 60-Б. 1970. С. 2 (4).

не споткнуться в этой сложной многоходовой партии, требовалась большая подготовительная работа, без успеха которой было невозможно ожидать позитивного исхода. Эта работа легла в первую очередь на плечи председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. Благодаря его дипломатическому таланту удалось решить японскую церковную проблему с максимальной пользой для участников переговорного процесса. Во-первых, дарованием автономного статуса Японской Церкви уврачевывалось болезненное разделение между двумя Церквями, длившееся три десятилетия. Разрыв в церковном общении был вызван политическим фактором, вмешательством в церковную жизнь сначала японских, а затем американских властей. Восстановление канонической связи двух Церквей означало крушение деструктивных замыслов политиков. Во-вторых, Японская Церковь выходила из подчинения Северо-американской митрополии, на основе которой рождалась Православная Церковь в Америке, и вновь входила в юрисдикцию Московского Патриархата. Тем самым была восстановлена историческая справедливость и преемственность миссионерских трудов равноапостольного Николая Японского, прожившего всю свою жизнь для проповеди православной веры японскому народу. Корабль Японской Церкви после десятилетий скитаний вновь вернулся в родную гавань. В-третьих, духовные связи двух Церквей помогали Московскому Патриархату получить союзника в сфере межхристианского диалога, в частности, на площадке Всемирного совета церквей, а Японской Церкви — патрона, помогавшего ей выходить на межправославный уровень, отстаивавшего право на участие автономной Церкви в решении общеправославных вопросов.

Источники и литература

1. Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (далее — АОВЦС). Д. 60. 1970. Ч. 5.
2. АОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 6.
3. АОВЦС. Д. 60-Б. 1970.
4. Определение Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 апреля 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5.
5. Письма Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла местоблюстителю московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 373 от 7 июля 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 7–8.
6. Письмо Блаженнейшего Архиепископа Нью-Йоркского, Митрополита всей Америки и Канады Ириней местоблюстителю московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 43 от 28 января 1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 9.
7. Письмо Блаженнейшего Митрополита Пражского и всей Чехословакии Дорофея местоблюстителю московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 58/70 от 22 июня 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 7.
8. Письмо Святейшего Патриарха Сербского Германа местоблюстителю московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 2456 от 30 декабря 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 9.
9. Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Высокопреосвященному Владимиру, Архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии, Преосвященному Феодосию, епископу Киотскому, пастырям, усердным служителям и всем верным чадам святой Православной Автономной Японской Церкви от 10 апреля 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 12.
10. Послания патриаршего местоблюстителя главам Поместных Православных Церквей о канонизации архиепископа Николая Японского от 12 июня 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 7. С. 4, 8–9.

11. Послания патриаршего местоблюстителя главам Поместных Православных Церквей об автономии Православной Церкви в Японии от 12 июня 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 7. С. 2–3, 8–9.

12. Послания предстоятелей Поместных Православных Церквей по поводу причисления к лику святых Николая, Архиепископа Японского, и дарования автономии Японской Православной Церкви. Письмо Блаженнейшего Митрополита Варшавского и всея Польши Василия местоблюстителю московского патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 264/20 от 10 июля 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 8.

13. Суханова Н. А. Японское православие юрисдикции Московского Патриархата (1947–1970 гг.) // Восток (Oriens). 2008. № 1.

14. Томос Алексия, милостию Божиею Патриарха Московского и всея Руси, от 10 апреля 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5.